

Заключение. Проделанный сопоставительный анализ паремий, содержащих концепт «деньги», позволяет сделать следующие выводы. В русском и в китайском языковом сознании содержание концепта «деньги» имеет как сходные черты, так и различия. С одной стороны, наличие денег оценивается позитивно в обеих культурах, приносит пользу во многих сферах, однако в русской культуре обнаруживается негативное отношение к их большому количеству, что может быть связано с установкой «большие деньги нельзя заработать честным путём». С другой стороны, и в китайской, и в русской культурах также отмечено негативное отношение к деньгам, так как они являются источником зла. Отсутствие денег также негативно оценивается в обеих культурах. Также и в русской, и в китайской культуре отмечается трактовка денег как способа достижения цели, но в русской культуре подчёркивается, что не всегда можно добиться цели, даже имея деньги. Как в русских, так и в китайских паремиях уделяется большое внимание противопоставлению богатства и бедности.

1. Вэнь, Дуаньчжэн Большой словарь китайских поговорок / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай : Шанхайское издательство Цишу, 1989. – 1252 с.
2. Горегляд, Е. Н. Ценностные ориентации белорусской и китайской молодежи / Е. Н. Горегляд // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию создания кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20-21 марта 2023 г. – Минск : Белорусский государственный университет, 2023. – С. 402–406. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42358> (дата обращения : 19.12.2025)
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

НАИМЕНОВАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ЕЛИНЕК С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ «ДЕСЕРТЫ»

*К.И. Малышева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В бытовой культуре еда и напитки являются не просто средством удовлетворения голода и жажды, но и хранят исторический след, национальную идентичность, нормы и ритуалы, определяют образ жизни человека. В художественных произведениях о героях многое могут рассказать их пищевые привычки в повседневности и в праздничные дни, проявляется отношение персонажей к окружающему миру, а также находит свое выражение национальная специфика и символичность. Десерты являются важной частью культурного наследия каждой страны, отражая ее историю, обычаи и традиции. В данной статье мы рассмотрим, как десерты, описанные в романах Э. Елинек, связаны с культурой и обычаями Австрии, а также какие уникальные ингредиенты и методы приготовления делают их особенными. Цель нашего исследования – выявить наименования гастрономических реалий с центральным компонентом «десерты» в художественных произведениях Э. Елинек, раскрыть пищевые преференции австрийской нации в отношении сладких блюд, проанализировать истоки возникновения того или иного кондитерского изделия.

Материал и методы. Материалом исследования послужили художественные произведения романы Э. Елинек «Пианистка», «Любовницы», «Алчность». При проведении исследования были использованы методы описания, анализа, систематизации.

Результаты и их обсуждение. Слово реалия берет начало от латинского прилагательного *realia*, что означает «вещественный», «действительный». Данный термин был введен в научный обиход в 1952 г. Л.Н. Соболевым [1, с. 281] и в настоящее время рассматривается с двух позиций – с точки зрения переводоведения и лингвокультурологии. Переводоведение занимается изучением слов-реалий и их культурно близким,

адекватным переводом на другой язык. В лингвокультурологии наиболее важной задачей является выявление и анализ уникальных предметов быта и жизни, культурно значимой, идиоэтнической лексики (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин, В.В. Кабакчи и др.). В нашем исследовании мы придерживаемся лингвокультурологического подхода, который позволяет выявить в художественных произведениях Э. Елинек наименования австрийских десертов как в домашней, бытовой обстановке, так и в ресторанной кухне Австрии.

Среди множества определений реалии мы согласны с дефиницией Г.Д. Томахина, который отмечает, что «реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [2, с. 13]. В немецком толковом словаре Конрада Дудена под реалиями понимается следующее: 1. *wirkliche Dinge, Tatsachen*. 2. *Sachkenntnis*. 3. (верaltet) *Naturwissenschaften als Grundlage der Bildung u. als Lehrfächer* [3, с. 115]. Также в немецком языке встречается определение, которое соотносится с концепцией нашего исследования: *Realien* (Singular: *Realie*) sind spezifische Begriffe oder Konzepte, die tief in der Alltagskultur, Geschichte, Politik oder Geografie eines bestimmten Volkes, Landes oder Ortes verwurzelt sind und oft keine direkte Entsprechung in anderen Kulturen haben [4], что в переводе означает «конкретные термины или понятия, глубоко укоренившиеся в повседневной культуре, истории, политике или географии конкретного народа, страны или места и часто не имеющие эквивалента в других культурах».

Болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин предложили классификацию реалий, в основе которой лежит принцип предметного, местного и временного деления. Исходя из предметного деления, ученые распределяют реалии на три группы: 1) географические; 2) этнографические; 3) общественно-политические. Этнографические реалии подразделяются в свою очередь на подгруппы – «быт», «труд», «искусство и культура», «этнические объекты», «меры и деньги». Подгруппа «быт» включает в себя следующие составляющие: а) пища, напитки и т.д.; б) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.); в) жилье, мебель, посуда и др. утварь; г) транспорт (средства и «водители»); ж) другие. Таким образом, заданная нами категория «десерты», согласно данной классификации, относится к подгруппе «быт» и является составляющей пищи.

Найденные нами гастрономические реалии в произведениях Э. Елинек – наименования десертов – представляют особый интерес, поскольку такое разнообразие названий пирожных, тортов, булочек, конфет можно рассматривать с точки зрения антропонимического и топонимического происхождения, выявить австрийские диалектизмы и заимствования из французского языка.

Нами были отмечены наименования реалий, *образованные от антропонимов*: *eine Tafel Bensdorp* – плитка шоколада «Бенсдорп», названная в честь основателя шоколадной фабрики Герардуса Бернандуса Бенсдорпа, *die Mozartkugel* – шарик конфеты «Моцарт», *die Sachertorte* – торт «Захер», который изобрел австрийский кондитер Франц Захер.

Также в художественных текстах Э. Елинек встречаются наименования реалий, *образованные от топонимов*: *die Linzertorte* – Линцевский торт (австрийский город Линц), *Alpen-Milkbrett* – плитка шоколада «Милка» с альпийским молоком.

Некоторые названия австрийских десертов переданы на австрийском диалекте: *das Nußkipferl* – рогалик с ореховой начинкой, *der Guglhupf* – ванильная баба, кекс цилиндрической формы, блюдо венской кухни; *der Marillenkuchen* – абрикосовый пирог, *der Sterz* – пудинг (в австрийском обиходе), *das Frufru* – австрийский фруктовый йогурт, *die Melange* – кофе со сливками.

Среди наименований десертов также выделяются *der Stollen* – штоллен, рождественский кекс, *die Mandelkarten* – хрустящее миндальное печенье прямоугольной формы, *die Milchschnitten* – молочные шоколадные вафли, *der Apfelmus* – яблочный мусс, *Kuß mit Liebe (Eierlikör mit Himbeer und Schlag)* – яичный ликер с малиновым сиропом и взбитыми сливками. Разумеется, это также знаменитый яблочный штрудель (*der Apfelstrudel*). Казалось бы, незамысловатое и известное во всем мире блюдо, но оно занимает крайне важное место в австрийской кулинарии. Первый рецепт штруделя появился еще в конце XVII века и распространился по всей Австро-Венгрии, и с тех пор местные домохозяйки регулярно пекут эту сладость из слоеного теста, самых ароматных яблок, сахара, корицы и хлебных крошек. Этот десерт также появляется на страницах романа «Пианистка» Э. Елинек, где повествуется о том, как возлюбленный главной героини предвкушал прочитать ее письмо с долгожданным признанием: „*Im Palmenhauscafé wird er sich eine Melange und einen Apfelstrudel dazu bestellen*“ [5, с. 197] – «В кафе «Пальмовый домик» он закажет себе кофе со взбитыми сливками и яблочный штрудель» – перевод А. Белобратова [6, с. 312]. Следует также отметить, что слово *die Melange* от французского сохраняет значение «смесь» и к тому же является австрийским диалектизмом, что означает «кофе с молоком», «кофе со сливками».

В своем повествовании Э. Елинек упоминает известнейший любому австрийцу Линцевский торт (нем. *Linzer Torte, Linzertorte*). Этот десерт знают и как Линцкий торт, торт «Линц», миндальный пирог. Это австрийский торт или пирог с джемом, основу для теста которого составляет рассыпчатая мука и миндальное масло. Характерная особенность пирога – замена верха тонкой решеткой из теста. Рассмотрим пример из романа «Похорон», где присутствует драматичная линия – жена директора фабрики печет Линцевский торт, а ее супруг словно не замечает ее стараний: „*Man kann sie gut und gern dreimal pro Woche von ihr verlangen, ihre berühmte Linzertorte, und den berühmten Linzer Toten darf der Mann auch verehren, im Hinterzimmer des Gasthofs*“ [7, с. 57] – «Она по его желанию три раза в неделю печет знаменитый линцевский торт, а муж позволяет себе с уважением отзываться о знаменитом, ныне покойном уроженце Линца, восседая в отдельной комнате трактира с завсегдатаями» – перевод А. Белобратова [8, с. 68]. Здесь мы наблюдаем тонкую игру слов: *Linzertorte* (Линцкий торт) и *Linzer Tote* (покойный уроженец г. Линц). И если, говоря о Линцском торте, читатель легко проведет параллель с австрийским городом Линц, откуда пошли первые рецепты данного десерта, то не каждый вспомнит печально знаменитого уроженца Линца – Адольфа Гитлера.

Автор затрагивает многие так называемые «мелочи» быта людей, но эти мелочи очень часто являются главными и важными в жизни каждого отдельного человека, они определяют ритм его жизни (утренний кофе, обед, йогурт на полдник), из этого установленного бытового ритма рождается собственно ритм реальной жизни и многое другое, важное для человека.

ИЭ. Елинек уделяет этим, казалось бы, мелочам, очень пристальное внимание. Из австрийской выпечки Э. Елинек также упоминает *die Semmel* (булочки), *die Kipferln* (ванильные полумесяцы, рогалики), *der Guglhupf* (кекс, баба) в романе «Любовницы», когда девушки старались у себя дома угостить своих ухажеров чем-либо вкусным, проявляя тем самым свои чувства и долг хорошей хозяйки. Данные слова можно отметить в речевом обиходе австрийцев. Также в романе «Алчность» встречается наименование такого десерта, как *der Kaiserschmarrn* – шмаррен, кайзеровский омлет. Примечательно, что шмаррен, согласно легенде, был изобретен специально и приготовлен изысканным способом для императора Франца Иосифа, когда тот во время охоты остановился на ночлег в хижине дровосека. Обычно шмаррен посыпан сахарной пудрой или полит вареньем, с добавлением изюма. Данное блюдо часто входит в меню ресторанов австрийской кухни.

Интерес читателя может вызвать слово *die Bonbonniere*, встречающееся в текстах Э. Елинек и означающее «конфетный набор», «красиво оформленная коробка конфет». Согласно данным словаря под редакцией О.И. Москальской, первое значение данного слова – «бонбоньерка» и второе – «фасон дамского чепца» [9, с. 280]. Слово полностью заимствовано из французского языка (*bonbon* – конфета, сладости, *la bonbonnière* – вазочка для конфет, конфетница), следовательно, смысл слова *die Bonbonniere* автор передает как конфеты в вазочке, то есть оформленные в конфетную композицию. Однако следует отметить, что автор не воспользовалась ни одним синонимичным немецким словом вроде *die Schachtel Pralinen* либо *Konfektschachtel* (коробка шоколадных конфет).

Заключение. Таким образом, наименования гастрономических реалий с центральным компонентом «десерты» показывают читателю не только все их разнообразие, но и раскрывают специфику приготовления австрийских десертов, ситуацию – как, где, кем они готовятся, праздничные или будничные, степень популярности и востребованности среди австрийских граждан, а также указывают на конкретный регион Австрии или в честь кого они были изобретены. Упоминание наименований таких гастрономических реалий, как *die Sachertorte*, *die Linzertorte*, *die Melange* часто имеет имплицитное значение и культурологический подтекст (историко-культурные сведения), требующий от читателя образованности и логической связи в межкультурном и межязыковом отношении.

1. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – М. : Изд. лит. на иностр. яз., 1952. – 402 с. – Текст: непосредственный.
2. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин // Иностранный язык в школе. – 1997. №3. – С. 13–18. – Текст: непосредственный.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. – 8., vollst. überarb. und erw. Aufl. – Berlin : Dudenverlag, 2020. – 2000 S.
4. Übersetzen und Dolmetschen II: Realien // Text International. – URL: <http://www.textinternational.com/2015/11/03/uebersetzen-und-dolmetschen-ii-realien/> (дата обращения: 23.12.2025).
5. Jelinek, E. Klavierspielerin / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1986. – 285 S.
6. Елинек, Э. Пианистика / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2004. – 448 с.
7. Jelinek, E. Lust / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1991. – 265 S.
8. Елинек, Э. Похоть / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2006. – 320 с.
9. Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. – М.: Рус. яз., 2002.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОДРОСТКОВОГО СЛЕНГА

Н.А. Мамыко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Молодёжный сленг сегодня развивается особенно быстро, и одной из причин такой динамики становится появление технологий, которые ещё несколько лет назад казались фантастикой. Подростки ежедневно взаимодействуют с сервисами искусственного интеллекта: кто-то использует их для учёбы, кто-то – ради развлечения, а кто-то – просто из любопытства. Постепенно такие инструменты влияют не только на характер общения, но и на словарный запас подростков, формируя новые привычки в языке.

В лингвистической среде отношение к этим изменениям неоднозначное: часть исследователей приветствует расширение словаря и рассматривает сленг как естественный механизм языковой адаптации, другая выражает опасения, что слишком активное использование такой лексики может привести к размыванию норм. Тем не менее очевидно, что не учитывать воздействие ИИ на язык подростков уже нельзя.

Технологии дают молодёжи новые возможности для общения и игры с языком. Подростки активно обсуждают тексты, изображения и видео, созданные с помощью